

զունգ և այլն), պարբերությամբ, խոսք, ասույթ (ընդարձակ և բարդ խոսքերի խոշոր մասերը), բառախումբ, բառազույգ, բառ, բարամաս (ածանց, վերջավորություն, արմատական բառ):

Նախ պետք է ասել, որ միայն խոսքի շեշտը չէ, որ վերաբերում է մաև «ճարտասանությանը» («Տաղաչափություն» էջ 22) կամ, ավելի ճիշտ կլիներ ասել՝ բանարվեստին, այլ շեշտադրությունն առհասարակ, ուրեմն մաև երկի շեշտը, պարբերության շեշտը, ասույթի շեշտը, բառախմբերի շեշտը և այլն: Երկրորդ բանարվեստը չի սկսվում այնտեղից, որտեղ լեզուն է վերջանում, այլ սկսվում է լեզվի հետ միասին և կազմում է նույն միակամության տարբեր մոմենտը: Լեզվական ամենամեծ միավորի՝ երկի և իմաստային ավելի փոքր միավորների (խոսք, բառ և այլն) մեջ էական տարբերություն չկա: Մի երկ կարող է բաղկացած լինել մի խոսքից, փոռած, աֆորիզմ, լուզունգ), նույնիսկ մի բառից (պլակատ, պիտակներ և այլն): Լեզվական, ուրեմն, ներկայացնում է մի շարժում սկսած ամբողջական երկից մինչև իմաստային ավելի փոքր մասերը. սակայն այդ մասերը ոչ թե մաս են մեխանիստական իմաստով, որոնց կցորդումով պետք է ստացվի ամբողջը, այլ հետագա հանգրվաններն են ամբողջի և պոտենցիալ՝ կերպով ընդունակ են ամբողջը ներկայացնելու. օրինակ՝ ածանցված (կամ բարդված, կամ թեքված) բառը կարելի է վերածել բառազույգի, բառազույգը՝ բառախմբերի, բառախմբերն՝ ասույթների, ասույթները՝ խոսքերի, խոսքերը՝ պարբերությանների, պարբերություններն՝ ամբողջական երկի: Այսպիսով, շարժումը երկից մինչև ամենափոքր իմաստային հանգրվանները, ինչպես և այդ ստորին հանգրվաններից մինչև ամբողջական երկը, այսինքն՝ առաջընթաց և ետընթաց շարժումը, վերլուծական և համադրական շարժումը - նույն ճանապարհով են անցնում:

Այդ շարժումն արտահայտող ծայնական կողմը (արտասանությունը, առոգանությունը, ուրեմն և շեշտադրությունը) ներկայացնում է ոչ թե մի քանի (ըստ Աբեղյանի՝ երեք) կետ, այլ մի անընդհատ գիծ, որ տեղ-տեղ բեկվում է կամ շեշտվում է: Շեշտն այդպիսով, ալիքաձև գծի գագաթն է ներկայացնում: Քանի գագաթ կա երկի ծայնական կորագծի մեջ, այնքան շեշտ կա: Այդ գագաթները ներկայացնում են երկի իմաստային շարժման հանգրվանները, որոնք հիմնականում, ինչպես ասացինք, ութն են, ըստ այնմ էլ ութ կարգի շեշտ կա, և ոչ թե երեք, ինչպես Աբեղյանն է կարծում: Տաղաչափության գործն է ցույց տալ, թե ի՞նչ հարաբերության մեջ են այդ շեշտերն իրար նկատմամբ, շեշտերի ի՞նչ ներհույսումներ կան, ի՞նչ աստիճանավորումներ, ի՞նչ փոխհարաբերություն գոյություն ունի լեզվական շեշտադրության նյութի շեշտերը համաչափորեն բաշխելու կամ խոսքի ռիթմավորման մեջ, ի՞նչ հարաբերություն կա շեշտադրության համաչափման՝ չափածո բանարվեստի մյուս համաչափությունների մեջ և այլն և այլն:

Վերջացնենք: «Տաղաչափությունը» նկարագրական «գլուխգործոց» է: Նա չունի իր նախընթացը ոչ նյութի ամբողջականության, ոչ նյութի ծավալի, ոչ էլ նյութի մշակման ու համակարգ-դասավորման տեսակետից: Այդ կողմից մա մեր գրականության մեջ մի ունիկում է, թեև շարադրական-կոմպոզիցիոն թերություններով (անհամաչափություններ, նյութերի չափից դուրս խճողում և ավելորդ կուտակում, կրկնություն և այլն):

Սակայն «Տաղաչափության» տեսաբանական-մեթոդոլոգիական հիմունքները, որչափով որ այդ հիմունքները այստեղ-այնտեղ թեթևակի շոշափվում են կամ, որ ավելի էական է, լռելայն ընդունվում են որպես նախադրյալ, - անընդունելի են: Այդ հիմունքներն են՝ ֆորմալիզմը, մեքանիստականությունը և փսիխոլոգիզմը, որոնք եռյակ միություն են կազմում, և որոնց վրա է կառուցված ամբողջ դիսցիպլինը:

Աբեղյանը կատարել է գիտական խոշոր գործ՝ խոշոր էլ տեսական թերություններով: Հաջորդներին է մնում կատարել մի պատասխանատու աշխատանք՝ տալ նույն դիսցիպլինը՝ կառուցված ավելի կուռ տեսական հիմունքների վրա:

ՊԱՏՄԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС НАКАНУНЕ ПРОВЕДЕНИЯ БЕРЛИНСКОГО КОНГРЕССА

В. А. АГН КРБЕКЯ

Русско-турецкая война и последующее за ней освобождение балканских народов изпод многовекового османского ига явились мощным катализатором общественных настроений западных армян, которые с первых дней начала боевых действий оказали самый радушный прием наступающей русской армии, приветствовали ее освободительную миссию и всячески способствовали ее успехам. Начался процесс консолидации нации вокруг Армянской Апостольской Церкви, которая на протяжении столетий являлась выразительницей общенациональных идей и не могла оставаться в столь ответственный час сторонним наблюдателем. Война близилась к концу и перед национальными лидерами вставала задача выработки общей позиции относительно политического будущего Западной Армении. С этой целью 21 октября 1877 года в константинопольском районе Галата, в здании Центрального армянского училища состоялся тайный съезд депутатов Национального Собрания. На нем было принято решение передать Католикосу всех армян Геворку IV умеренные пожелания западных армян. В дальнейшем эти пожелания вошли в проекты по социально-экономическому реформированию армянских провинций, которые составляло константинопольское патриаршество. Как предполагалось, реформы должно было осуществлять турецкое правительство, вначале под контролем России, а впоследствии под контролем великих держав.

Согласно решению Армянского Национального собрания от 22 декабря 1876 года переговорный процесс по реформам в Армении находился во введении константинопольского патриарха. Его Святейшество Нерсес Варжапетян был человеком высокообразованным, владел французским, греческим и латынью, с двадцатилетнего возраста преподавал в духовных школах Константинополя, а в 37 лет был избран патриархом. В этот судьбоносный период армянской истории он опирался на поддержку видных представителей армянского народа - религиозных, государственных и общественных деятелей. Патриарх видел свою задачу в том, чтобы донести до мирового сообщества насущную необходимость проведения в Армении назревших, если не перезревших реформ.

Весть о подписании Адрианопольского перемирия, в котором Армения даже не упоминалась, всколыхнула армянскую общественность Константинополя. Патриарх вспоминал: "Невозможно передать боль нации, которую я пережил всем сердцем и существом и одновременно осознал ту огромную ответственность, которая довлела надо мной в тот ответственный час, поскольку Национальное собрание именно мне поручило ведение национального вопроса. Невозможно было добиться успеха обычными средствами, и непростительно было ждать". В феврале 1878 года архимандрит Геворк Русчуглян, председатель Национального собрания Степан Асланын и его заместитель Оганнес Нурян встречались с полномочным представителем русского царя на переговорах Н. П. Игнатьевым и просили введения в будущий мирный договор отдельной статьи об армянах.

Русско-турецкий прелиминарный мирный договор был подписан 3 марта 1878 года в Сан-Стефано. XVI статья Сан-Стефанского договора гласила: "Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств - Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов". Она явилась беспрецедентным событием в армянской истории новейшего времени. Н. П. Игнатьев, сам того не подозревая, разбудил у сотен тысяч людей надежды и ожидания, ко-

торым, увы, не суждено было сбыться. При всей своей ущербности и ограниченности XVI статья касалась коренных основ армянского дела, которое впервые признавалось если не субъектом, то, по крайней мере, объектом международного права. Как заявил 21 мая 1878 года в своём отчетном выступлении в Национальном собрании патриарх Нерсес: "Силой этой статьи была обеспечена защита армян от притеснений курдов и черкесов... Вопли армян, раздававшиеся более десяти лет, наконец, были услышаны. И часть, поднятого нами во имя нации вопроса, получила свое решение, войдя в систему международного права". Далее патриарх замечает, что этой статьей "наше дело не завершалось, а начиналось"³. Ограниченность XVI статьи вынуждала армянских лидеров, лелеявших мечту о национально-территориальном самоуправлении, рассматривать ее в качестве первого шага на долгом и многотрудном пути создания собственного независимого государства - как единственного условия окончательного разрешения Армянского вопроса.

После того, как стало ясно, что Сан-Стефанский договор будет вынесен на обсуждение общеевропейского конгресса, армянские верхи Константинополя, представлявшие идею национально-территориального самоуправления вполне достижимой, приступили к деятельным шагам по ознакомлению международного сообщества с армянскими требованиями. С этой целью видным общественным и государственным деятелем Григором Отяном была разработана программа Организационного устава Османской Армении. По существу в программе речь шла о буржуазных реформах, подобных тем, которые уже имели место или намечались у балканских народов. Армянским патриаршеством был также подготовлен Статистик османской Армении.

Идея ознакомления западных лидеров с проектами армянских реформ не означала, однако, что константинопольские лидеры решили проигнорировать Россию. Как признавался патриарх Нерсес "мы были благодарны России за то, что она добавила в Сан-Стефанский договор статью об армянах, и об этой благодарности мы заявили всем правительствам. Мы не выразили никакого недовольства или горечи против России относительно того, что еще до Сан-Стефано все находилось в ее руках и она не пожелала предоставить нашей нации, подобно, болгарам, самоуправление"⁴. Варжапетян не терял надежды заручиться поддержкой России. В Санкт-Петербург был направлен архиепископ Хорен Нар-Бей с предложениями патриарха Нерсеса, а в Эммиадзин - епископ Матевос Измирлян для оповещения о планах армянских миссий католикоса Геворк IV. Оба священнослужителя, прибыв в начале марта в Одессу, разъехались для выполнения возложенных на них поручений.

Епископу Измирлян в Эммиадзине был оказан суровый прием. Следует признать, что католикос Геворк IV достаточно отчетливо представлял себе те последствия, к которым может привести международная активность константинопольского патриаршества. Он был сторонником взвешенной политики, не верил в разрешение армянского вопроса при помощи внешних сил и возражал против их вмешательства во внутренние дела Османской империи, способное навлечь неисчислимые бедствия на армянское население. Католикос был знаком с политикой самодержавия - утверждать влияние на армян Востока посредством Эммиадзина. Он противился этой политике, так как ему приходилось отстаивать канонические прерогативы и самостоятельность церковно-приходской системы образования от посягательств со стороны царизма. Кроме того, Геворк IV был в отличие от патриарха Нерсеса, не столь публичным политиком, сколь блестящим администратором. К его безусловным достижениям следует отнести открытие Эммиадзинской духовной семинарии, названной его именем, строительство Эммиадзинского Матенадарана, Музея древностей, церкви св. Месропа в Ошакане, издание журнала "Арапат". Отрицательное отношение католикоса к международной активности патриаршества вызвало замешательство в армянских кругах. 12 апреля 1878 года видный общественный деятель, профессор судебной медицины Сервичен (Серовбе Вичинян) направил Геворку IV письмо, в котором попытался обобщить армянские инициативы. Он писал: "болгары, греки, боснийцы, арабы выдвинули национальный вопрос, что должны были делать мы, армяне? Объединиться с турками? Прошлое уже доказало, что для объединения с ними нет иного средства, как стать мусульманами, то есть отречься от своей нации. Вот так возник армянский вопрос; его выдвинули не мы, а обстоятельства... Мы обратились не только к русским, но и к немцам, англичанам, французам и ко всей Европе, чтобы обеспечить нации политическое будущее. Кто с нами, тот наш друг"⁵. Католикос промолчал.

Хорен Нар-Бей, прибывший в Санкт-Петербург, был одним из наиболее видных западноармянских религиозных деятелей, хорошо владел европейскими языками, в том числе русским, дружил с Ламартином, переводил его стихи на грабар, был основателем лицея в Париже и духовной школы в Феодосии, попечительствовал над церковно-приходскими школами в пригородах Константинополя - Пере и Бешикташе. В столице он имел встречи с генералами М. Т. Лорис-Меликовым, И. Я. Лазаревым и крупным сановником министерства внутренних дел К. Эзовым. Нар-Бей, имевший пророссийскую ориентацию, намеревался ознакомить петербургские круги с проектом самоуправления Армении и просить русское правительство не выводить войска из Армении до полного осуществления реформ. 14 марта 1878 года, при посредничестве Н.П.Игнатьева, состоялась встреча архиепископа с российским канцлером А.М.Горчаковым, который от своего имени и от имени царя заверил, что хотел "лучшим обра-

зом решить армянский вопрос, но этому мешала Англия"⁶. Правительству России был представлен проект самоуправления Турецкой Армении.

18 марта 1878 года состоялась встреча архиепископа Нар-Бея с императором Александром II. По завершению встречи Александр II заявил: "Видел ваше прошение и, если политические условия позволят, желаю удовлетворить пожелание армянства в будущем". На что Нар-Бей воскликнул: "Помазанник божий, позволь от имени четырех миллионов страдальцев поцеловать длань, дающую свободу". "Да, имейте всегда мое благоволение и надейтесь, доверяя мне. Передайте соплеменникам, что я люблю армянский народ"⁷ - отвечал государь. Внимание ободряло, но к самоуправлению не приближало.

23 апреля на Невском, в церкви св. Екатерины состоялся молебен, после которого архиепископ в своей проповеди благословил царскую фамилию и сообщил о благоволении Александра II к армянскому народу. 24 марта 1878 года в петербургской газете "Северный вестник" была напечатана статья - интервью с Нар-Беем. Архиепископ сказал, что географическое положение безоружного армянского населения Турции среди воинственных вооруженных магометанских племен не позволило им взяться за оружие подобно боснийцам и герцеговинцам. "Нам ближе всего обратиться к России с просьбой подать за нас голос на предстоящем конгрессе. Как много может сделать могущественная держава для угнетенного народа, это показали Франция и Англия относительно Ливана" - заявил Нар-Бей и сообщил, что "в настоящее время... турки будут мстить армянам за радушный прием, оказанный ими русским войскам". На вопрос корреспондента - почему армяне не задумались вооружиться против наступающих русских войск, архиепископ ответил: "Мы не задумались бы вооружиться против врага, но мы не могли считать врагами защитников угнетенных христиан и, хотя армяне, по-видимому, выиграют после войны меньше всех, мы считали недостойным хоть сколь-нибудь препятствовать скорейшему освобождению других турецких христиан"⁸. В те дни армянские требования поддерживали и многие периодические издания, флагоманом которых оказалась газета "Голос", писавшая, что если бы в Армении были проведены те же реформы, что в Боснии и Герцеговине, то "армяне получили бы от нас справедливое воздаяние за то содействие, которое они нам оказывали во всех наших войнах с Турцией и Персией со времен Петра Великого, и за те лишения и преследования, которым они вследствие этого подвергались от своих мусульманских правителей"⁹.

Однако с каждым днем архиепископ Нар-Бей все больше осознавал, что армянские требования не могут найти политической поддержки России. Этому препятствовали не только государственный строй и внешнеполитические интересы Российской империи, но и существующее мнение о преждевременности поднятых вопросов и постоянные интриги английских властей, настораживающие русских. Канцлер А.М.Горчаков, получив известие об отправке армянской делегации в Европу, дал резкую отповедь архиепископу Нар-Бею. Он сказал: "Прошу не играть со мной в дипломатию, monseigneur, ваш патриарх направил в Европу своих людей, пусть они защищают ваше дело перед инстанциями злейших врагов России". А когда Нар-Бей взмолился и сказал, что армяне уповают только на Россию и что оставление их под властью Османской может привести к их истреблению, канцлер ответил: "Во всяком случае, не было необходимости отправлять в Берлин людей, от вмешательства которых армяне Турции больше проиграют, чем выиграют"¹⁰. Разочарованный Нар-Бей телеграфировал патриарху, что "Смотритель "архива" не обещал ему дать искомую "рукопись" и посоветовал обратиться в музеи европейских столиц"¹¹. Хитроумные телеграммы архиепископа не ввели в заблуждение турецкие власти и великий везир Ахмед Вефик-паша запретил ему появляться в Константинополе.

В это же время в турецкой столице шла подготовка к отправке армянской делегации в Европу. В начале ее хотел возглавить сам патриарх, однако османские власти воспрепятствовали этому, и было принято решение направить в Европу архиепископа Мкртича Хримяна и молодого публициста и преподавателя, знатока французского Минаса Чераса. Мкртич Хримян, хотя и не знал иностранных языков, был весьма значимой фигурой и имел огромную популярность в народе. Патриарх Ормания писал: "Если Варжапетян провозгласил патриотизм главной задачей и распространял его в сферах международных", имея в виду ознакомление мирового сообщества с Армянским вопросом, "то Хримян распространил это чувство, утвердил его в массах простого народа"¹². Действительно, еще в 1858 году Хримян основал первое в Западной Армении периодическое издание "Орел Васпуракана". Он уделял особое внимание духовному просвещению народа, являлся основателем семинарии в Вараге и церковно-приходских школ в Тароне, Ване, Эрзеруме. Во время своего патриаршества в Константинополе именно он явился инициатором представления Порте "Отчета о злоупотреблениях в Вилайетах". Он не понаслышке знал о страданиях народа и посвятил ему всю свою жизнь. Любовь к народу была взаимной. Еще в молодости Хримяна нежно прозвали "Айрик" - Отец.

20 марта 1878 года архиепископ Мкртич Хримян и Минас Черас направились в Европу обсуждать Армянский вопрос. В последствии патриарх Нерсес, выступая на заседании Национального Собрания 21 июля 1878 года, скажет: "Могли ли мы сказать, что сочувствие Европы было на нашей стороне? Увы, заранее знал, что в наш век говорит лишь выгода, особенно в том клубе престарелых и очерстевших в делах политиков, который должен был быть создан в Берлине"¹³. Но это было после. А по-

ка армянские дипломаты приплыли на пароходе в Бриндизи, а затем на поезде направились в Рим. Как вспоминает 26-летний Чераз: "Дипломатическая область была столь же незнакома мне, как мир не знал Адама, когда тот пребывал в раю"¹⁴. Еще меньше представления о дипломатическом искусстве имел архиепископ Хримян, который на вопрос, на каком языке он собирался разговаривать с европейскими дипломатами, отвечал: "Буду говорить на языке, который международный и одновременно - язык страданий, то на языке плача"¹⁵. Делегатов с самого начала поразило отсутствие у европейцев каких-либо знаний об Армении. Чераз пишет: "Не представляли, что когда будем произносить имя "армянин", Европа будет смотреть на нас с изумленными глазами и будет стараться отгадывать, где наша Родина - в старом или новом свете"¹⁶.

27 марта 1878 года армянских делегатов принял министр иностранных дел Италии граф Корти. Хримян подробно рассказал о ситуации в Армении, о необходимости решительного вмешательства Европы. В противном случае, как отмечал архиепископ, мусульмане хлынут в Азию "неся в своем сердце ненависть к кресту и жажду мести по отношению к христианам". Он говорил: "Слово "реформы" не имеет цены в Турции. Долгий опыт свидетельствует, что это фальшивая монета. Армяне хотят разделить судьбу европейских рабей, которые их братья". "Дайте нам административную самостоятельность, - говорил священнослужитель, - и Армения расцветет, как монастырь св. Лазаря, который распространяет европейскую цивилизацию в азиатском мире"¹⁷. Интересную деталь о географических и этнографических познаниях европейских дипломатов отметил в своих воспоминаниях М. Чераз: "В Риме, когда министр иностранных дел Корти узнал, что мы требуем автономии для армян, спросил, - в европейской или в азиатской Турции?" "И этот вопрос задавал человек, который был послом в Османской столице" - сокрушался Чераз. В другой раз Солсбери спрашивает, имея в виду Хримяна: "На каком языке разговаривал патриарх?"¹⁸. Неосведомленность не помешала, однако, Корти заявить: "Как уже сообщал Вам, читал Ваше обращение и придаю Армянскому вопросу огромную важность. Обещаю защищать Ваш вопрос на конгрессе, если он состоится и при каждом случае, если он будет отменен. Знайте, что патриотизм есть принцип, по которому живет Италия. Ваш вопрос относится к этому принципу, и будьте спокойны, нет страны более благосклонной к нему, чем Италия. Достоинства армянской нации известны мне еще когда я был послом на Востоке, Вам я обещал защиту и вы можете полагаться на нас"¹⁹. Окрыленный Чераз телеграфировал: "Степану Папазяну. Армянская церковь Галата (Константинополь). Прекрасное самочувствие. Завтра отбываю в Париж. Привет семье. Минас"²⁰.

31 марта 1878 года армянская делегация прибыла в Париж. 1 апреля состоялась встреча с премьер-министром Египта Нубар-пашой Нубаряном, подготовившим свою программу реформирования турецкой Армении. Нужно отметить, что 70-е годы XIX века ознаменовались выдвижением целой плеяды выдающихся государственных деятелей и реформаторов, имевших армянское происхождение: М. Т. Лорис-Меликов в России, Нубар-паша в Египте, Григор Отян в Турции, Мелкон-хан в Персии. Программа Нубар-паши "Несколько заметок о преобразованиях в Армении" была рассчитана на 6-7 лет. Нубар-паша прекрасно понимал противоречия великих держав, осознавал всю сложность осуществления преобразований в азиатской Турции и предвидел то сопротивление, которое им окажут турецкие власти и то равнодушие, с которым их воспримут европейские страны. Именно поэтому, стремясь создать проходной проект, он выдвинул чрезвычайно умеренные требования, которые, однако, не получили должной поддержки в Константинополе, 5 апреля произошло знакомство с немецким послом Гогенлоэ, который к этому времени получил из немецкого посольства в Константинополе проект патриаршества по армянским реформам. Немецкий дипломат поинтересовался, имеют ли армяне достаточно сил, для самозащиты и самоуправления, на что архиепископ ответил утвердительно, при условии, если армянам позволят вооружиться. Гогенлоэ посоветовал завоевать помимо симпатий России еще и дружбу Англии²¹.

В эти дни состоялась встреча с английским послом в Париже, бароном Ричардом Лайонсом. Посол заявил Хримяну: "я знаком с вашим вопросом и знаю, что в Лондоне вам окажут хороший прием, если примените умеренный язык. Несомненно, можно улучшить суды и полицию, упорядочить налоги, но один пункт вызывает сомнения. Армяне веками не носили оружия, смогут ли они в один день стать вооруженной силой и оградить себя от диких орд, снующих по вашей стране?"²². Архиепископ ответил, что, если на рослых константинопольских грузчиков армян надеть военную форму и дать им в руки оружие, то они будут иметь внушительный вид. На что барон выразил свое несомненное согласие.

8 апреля состоялась встреча с министром иностранных дел Франции Ваддингтоном, знатоком Востока. Министр поинтересовался, требуют ли армяне автономии только для Эрзерума. "Мы просим автономии не только для Эрзерума, но и для Вана, частично для Диарбекира и Трабзона", - ответил Хримян. Ваддингтон заявил: "Можете не сомневаться, что Франции не безразлична судьба Армении. Я лично благоволю вашему вопросу, ибо путешествовал по Азии, изучал историю и литературу вашего народа и знаком со многими видными армянами. Я обязан защищать ваш вопрос на конгрессе, ибо

никто лучше меня не знаком с вашим народом и вашей страной". Далее министр сделал чрезвычайно важное замечание, проводя сравнение между Арменией и Ливаном, которое не привлекло, как свидетельствуют документы, внимания армянских дипломатов: "Ваше обращение имеет общий смысл, а нам нужны конкретные факты. Обращение требует для армян схожую с Ливаном автономию, но Ливан не сравним с Арменией. В Ливане нет турок, а у Вас их много". "Участники конгресса хладнокровные люди и не могут удовлетвориться платоническими заявлениями, необходимо предпринять действенные меры"²³, - заявил министр.

24 апреля 1878 года армянская делегация прибыла в Лондон. В столице Соединенного Королевства армянскую делегацию ждали. Немногочисленные, но влиятельные армянские общины Лондона и Манчестера к тому времени успели развернуть активную деятельность по привлечению внимания английского общественного мнения и, по возможности, политических кругов к армянскому вопросу. 4 октября 1876 года на общем собрании, созванном в Манчестере, один из лидеров общины Г. Есаян заявил: "В настоящую минуту наши соотечественники в Манчестере должны публикациями в прессе представить страдания нации английскому народу, чтобы, возбудив у него симпатии по отношению к армянскому народу, просить у него помощи"²⁴. Призыв манчестерцев поддержали в Лондоне, где особую активность проявлял миллионер из Индии Сет Абгар, прозванный армянским Ротшильдом. 21 ноября 1876 года на общем собрании было принято решение содействовать усилиям Сет Абгара. В начале 1878 года в Лондоне создается "Армянский комитет", почетным председателем которого избирается Сет Абгар, председателем Гарегин Папазян.

Активность константинопольского патриаршества и армянских общин привлекла внимание английских политических деятелей и периодических изданий к армянской проблеме. 22 марта 1878 г. из Манчестера доходит весть о создании Оганнесом Андреасяном "Общества содействия интересам Армении". Идентичное общество создается в Лондоне, которое, вплоть до своей отставки, возглавляет лорд Дерби, а затем член палаты общин Дж. Кенуэй. Лорд Карнарвон, также содействовал работе общества, секретарем которого был лорд Брайс.

В такой обстановке армянские представители прибыли в английскую столицу. Одной из первых была встреча с персидским послом Мелкон-ханом, который посоветовал предъявлять конгрессу умеренные требования, чтобы быть услышанным и поддержал программу Нубар-паши по преобразованиям.

Конец апреля и первую неделю мая армянские представители провели в Манчестере, где им был оказан теплый прием местной общиной. Возвратившись в Лондон, 10 мая 1878 года, они были приняты министром иностранных дел Великобритании лордом Солсбери. В конце беседы достопочтенный лорд заявил Хримяну: "Армяне имеют право на хорошее управление, но сейчас ни одно государство не может сказать какое именно управление будет вам представлено, ибо форма его еще не найдена и только конгресс сможет ее разрешить. Во всяком случае, Вы можете быть уверены, что армяне должны иметь такое управление, которое будет гарантировать им благосостояние, мир и свободу"²⁵. В связи с этим интерес представляет письмо, направленное лордом Солсбери послу Лайарду, освещающее визит архиепископа: "Его святейшество Хримян... вчера посетил меня. Цель посещения была в том, чтобы интересы армян были бы учтены на конгрессе держав, чтобы были созданы условия, обеспечивающие их безопасность от насилия и притеснений курдов. Он, в частности, сообщил, что армяне не выступают против Порты, что его народ не намерен выходить из состава Османской империи". От себя Солсбери пишет: "Уверил его, что мы предпримем все усилия для улучшения их положения, но не посчитал нужным дать каких-либо обещаний по поводу определенных действий со стороны конгресса держав"²⁶. Позиция Солсбери ясна. Ясно и то, что заявления Хримяна не соответствовали заверениям Нар-Бея. И Петербург об этом знал. На что же рассчитывал армянский патриарх? Епископ Мушег в своей книге приводит факсимиле письма патриарха, направленного Г. Папазяну 21 апреля 1878 года. Патриарх пишет: "На конгрессе в нашу пользу поднимутся голоса, но предложение должно поступить от Англии. Если Англия захочет - Армения будет спасена", "а наша политика заключается в том, чтобы, будучи благодарными России, надеяться на Англию и благодаря Англии обеспечить наше моральное и материальное благополучие. Это благополучие мы можем приобрести не иначе, как исключительно национальной автономией в Армении... Его святейшество Хорен, который находится в Санкт-Петербурге, служит первой части нашей политики, как Его святейшество Хримян в Лондоне - второй части"²⁷. И Мкртич Хримян работал, не покладая рук, в своей части.

13 мая 1878 года в епископском зале палаты лордов состоялась встреча архиепископа Хримяна с архиепископом Кентерберийским Дейдом, епископами Экзедером, Солсбери и Рибеном. В своей ответственной речи Хримян заявил: "Верим, что по воле провидения рука, которая освободит всех армян от цепей пятивекового рабства, будет могучая и свободолюбивая рука могущественной Англии, дарующая поработенным народам свободу"²⁸. Английский первосвященник пожелал видеть армян свободными и пригласил архиепископа на заседание палаты, где его благородный и внушительный вид произвел настоящий фурор. А в греческой церкви Лондона состоялся совместный молебен, по окончании которого греки после приложения к руке архиепископа пожелали армянским братьям ус-

пека в трудном деле обретения свободы.

Мкртича Хримяна не раз приглашали на званые обеды и ужины. Его принимали лорд Карнарвон, сэр Дж. Кенуэй, индийский раджа, герцог Аргайльский. 15 мая Хримян был приглашен в дом лидера оппозиции Гладстона. Г. Папазян и армяне Лондона посчитали грубой ошибкой то, что армянские делегаты первым посетили вместо премьера его политического оппонента. Однако, как признавался в "Армянском вопросе" М. Чераз, причина игнорирования заключалась в том, что Биконсфильд еще раньше отказался принять армянскую делегацию, мотивируя это тем, что эту делегацию уже принял Солсбери²⁹. Так или иначе, но на встрече Гладстон заявил: "Хотя и сочувствую делу армян, но не обещаю помощи, поскольку не обладаю властью и не пользуюсь большим влиянием"³⁰, добавив, что и "Солсбери не пользуется большим влиянием в английском правительстве, где абсолютно царит человек, который на-столько тонок и гибок, насколько и непреклонен"³¹. Речь шла о лорде Биконсфильде, сыгравшем до конца роль злого рока в судьбах армянского народа.

Мкртич Хримян встречался и с дипломатическими представителями зарубежных стран³². На встрече с австрийским послом он передал послание патриарха Нерсеса графу Андраши. Посол сказал Хримяну: "Армяне, греки и католики должны молиться Богу, чтобы султан оставался в Константинополе, ибо, если он перейдет в Азию и полностью потеряет европейскую Турцию, то его ненависть ужесточится к христианам Азии"³³. Поистине вещие слова, если не считать, что Константинополь остался за султаном. 16 мая произошла встреча с французским послом, который выразил свои сомнения, что, в случае ухода турецких властей из армянской области, между христианами и мусульманами не начнутся столкновения. Германский посол Мюнстер советовал поскорее отправиться в Берлин, так как немецкий канцлер Бисмарк намеревается освободить христиан от турецкого ига, и подтверждал право армян на защиту от курдских и турецких злодейств и, что армяне должны им оказывать вооруженное сопротивление. Посол Италии заявил, что у всех стран лишь академические интересы в Армении и, что одна лишь Англия имеет существенные интересы и могла бы отправить туда армию, если бы ей это позволили. Одним из последних армянская делегация посетила посла Турции в Англии. Мусурус-паша, грек по национальности, посоветовал не надеяться на европейские страны, ибо у них нет сил в азиатской Турции. Потом он заметит: "Надо было, чтобы армяне оказались достойны доверия и поддержки России, но не смогли этого осуществить, потому что среди их предводителей нет ни одного дипломата"³⁴.

Одним из искренних собеседников армянских делегатов, вникающим в суть происходящих событий, оказался член палаты общин, сэр Форстер, который посоветовал: "Не печальте Россию, которая вам сосед, не становитесь здесь орудием ни в руках консервативной партии, ни в руках наших либералов. На помощь Англии нельзя надеяться, Англии трудно контролировать Армению, которая столь далека от нас". Он сказал, что "на южном побережье Черного моря не так много армян, а Англия может оказать помощь только приморским жителям. Следовательно, спрашиваю вас, сможет ли ваш народ сам защитить свою автономию? Имеют ли армяне сами достаточно сил, потому что на Англию нельзя надеяться?"³⁵.

1 июня 1878 г. в Лондоне по инициативе Г. Папазяна прошел грандиозный митинг в поддержку армянских требований под патронажем герцога Вестминстерского. На митинге присутствовали лидеры тори, лорды Шефтсбери, Карнарвон, Гренвил. Выступающие отмечали, что "нация, которая, несмотря на пережитые ею невзгоды, сохранила свою самобытность, достойна помощи". Папазян заявлял, что "армяне требуют равной справедливости под гарантией европейских держав, а не отделения от Османской империи"³⁶.

Однако, в этом стройном хоре сочувствия вскоре раздался отрезвляющий глас лорда Солсбери. 3 июня 1878 г. депутат английского парламента Дж. Кенуэй впервые поднял армянский вопрос в британской палате общин. Спустя три дня 6 июня армянский вопрос стал предметом обсуждения в палате лордов. Лорд Шефтсбери сделал запрос министру иностранных дел лорду Солсбери по поводу планов кабинета по отношению к восточным христианам. Он сказал: "Все, что они просят, заключается в том, чтобы государственный секретарь по иностранным делам принял на себя обязанность возбудить на предстоящем конгрессе вопрос об армянских христианах... На это они имеют очевидное право в силу великого европейского договора 1856 г". В своем ответе лорд Солсбери попытался обосновать свою позицию. Он заявил: "Хотя справедливо, что армяне составляют как бы особую национальность, но они так разбросаны и так смешаны с турецким населением, что придется или установить учреждения одинаково применимые к курдам, туркам и армянам, или же прибегнуть к аномалии, о которой я упоминал, т.е. к установлению различных учреждений в одной и той же местности". Лорд Карнарвон подытожил диалог следующим мнением: "В настоящее время в России в ее округах, находится не менее миллиона армян: разница между их положением и положением их единоверцев и соотечественников в Турции столь велика, что постоянно будет возбуждать чувство беспокойства, которое в настоящее время каждый старается по возможности рассеять"³⁷. Таким образом, distinguished лорды были озабочены рассеиванием беспокойства. Правда, непонятно своего или армянского

народа? Отсутствие конкретного результата удручало армянских представителей. 8 июня они прибыли в Париж, а 13 июня в день начала Берлинского Конгресса добрались до немецкой столицы.

Армянский народ вместе со всем миром замер в напряженном ожидании. 2 июня 1878 года в турецкой столице возобновились заседания Армянского Национального собрания, прерванные почти на пол года в связи с описываемыми событиями. Открывая первое заседание, патриарх Нерсес Варжапетян ознакомил депутатов с проделанной работой и поделился своими ожиданиями. Он сказал: "Армянский вопрос достойным образом представлен и Высокой Порте, и Европейским державам. Высокая Порта обещала свою поддержку. Все европейские державы выразили свое сочувствие и с каждой взято слово, что на конгрессе будет учтено и положение нашей нации. Общественное мнение в Европе сегодня также не безразлично к нам". "В Сан-Стефанском договоре, - продолжал патриарх, - присутствует отдельная статья, посвященная армянам. Все вы знаете эту статью. Впервые в договоре говорится об Армении и армянах. Не сомневайтесь в том, что в большом европейском договоре, который будет заключен в Берлине, наш народ также будет упомянут"³⁸.

История показала, что Армянский вопрос действительно был, упомянут в Берлинском трактате, однако, это была уже совершенно другая статья. Ее основным итогом явилось то, что Армянский вопрос из внутреннего вопроса Османской империи, потеряв возможность быть решенным благодаря победе русского оружия при покровительстве России, превращался в международный вопрос, в отношении которого державы, подписавшие Берлинский трактат, брали на себя коллективное обязательство и давали свои гарантии. LXI статья отбирала у России право единоличного решения армянского вопроса и передавала его европейскому концерту. А, что "было делом всех, - по справедливой оценке герцога Аргайльского, - переставало быть делом кого-нибудь в частности"³⁹. Спустя тридцать лет он напишет: "удручить над миллионами человеческих жизней правительство, чуждое им по крови, по языку и по религии, есть ничто иное, как компромисс с совестью"⁴⁰. Именно в результате этого компромисса турецкие армяне оказались ввергнуты в круговорот тех трагических событий, которые имели место в конце XIX - в начале XX веков. По мнению Дж. С. Киракосяна "Армяне не получили ничего ощутимого от Берлинского конгресса, но приобрели открытую враждебность турецкой власти. Султан Гамид стал проводить определенную антиармянскую политику. Начинаясь период величайшего бедствия, который на протяжении десятилетий обескровил западных армян"⁴¹. Армяне оказались втянуты в страшные жернова противостояния Восток-Запад, были жестоко обмануты и оставлены в смертельных тисках султанской деспотии.

Каково же основное историческое значение деятельности армянских миссий? История национально-освободительного движения показывает, что недовольство армянского народа имело глубокие исторические корни, это подтверждает и та активность, с которой лидеры нации взялись за дело освобождения своих соплеменников. Другой вопрос, что время было подобрано не совсем удачно. Армянский вопрос поднимался в период резкого осложнения международной обстановки, да и сами лидеры были далеко не профессионалами. Но, безусловно, и то, что исторические процессы, зарождаемые в глубинах общественной жизни, и ускоренные внешними обстоятельствами не ждут благоприятных времен, а проявляются тогда, когда настает их час. Да, это было не стихийным движением, не общенародным восстанием, но оно возникло в умах и сердцах лучших сынов народа и отражало его многовековые чаяния. Многие специалисты отмечали дипломатические просчеты патриаршества. М. С. Габриелян писал: "Когда Нерсес вложил Армянский вопрос в руки России... побежденный Гамид обнаружил себя перед горькой неожиданностью... Патриарх, видя это обстоятельство, взял вопрос из рук России и передал в руки Англии, задев чувства русских... таким образом, из-за одной бесполезной статьи мы приобрели двух могущественных врагов - правительство Русское и Турецкое"⁴². Вместе с тем, справедлива мысль Б. А. Боряна о том, что "Армянский вопрос был частью восточного вопроса и являлся той проблемой, решение которой зависело не от самостоятельности армян, а от отношения сил государств, интересы которых сталкивались на Востоке"⁴³.

Армянские лидеры не имели ни малейшего представления о тех тайных переговорах, которые велись между великими державами. Они видели лишь верхнюю часть айсберга, олицетворяющую противоречия мировых держав и хотели сыграть на них, обеспечив безопасное будущее для своего народа. Кроме того, надо признать их абсолютную неподготовленность к решению тех задач, которые они взялись решать. После пятисотлетнего рабства, это были первые робкие шаги, когда "закладывались основы политического самопознания нации, создания родины, возможности собственными силами распоряжаться ее судьбой", когда "предпринималась попытка быть политически признанным внешними силами, внешним миром"⁴⁴. Следует также отметить, что в этот судьбоносный час армянская делегация не имела определенной дипломатической позиции и четкой программы действий. И тот факт, что армяне выражали свое общее удовлетворение турецкими властями и обвиняли лишь курдов и черкесов в разбое и насилии, совершаемом в провинциях, подтверждает, что их позиция соответствовала интересам английской дипломатии и Высокой Порты и во многом диктовалась ими.

Таким образом 1877-1878 г.г. явились также периодом пробуждения политического самосознания

нации, когда идея завоевания коллективной свободы путем вооруженной борьбы начинала занимать сердца и умы лучших сынов и дочерей народа. В то же время лидеры нации старались ознакомить мировое сообщество с действительным положением дел в азиатской Турции и получить столь желанную поддержку. Эти два направления, а именно - постоянные контакты с внешним миром и перманентная вооруженная борьба внутри империи определяли весь дальнейший ход национально-освободительного движения.

ՄԱՆՐԻԿԱԶԱՅ ՊԱՐԵՐԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒԼ ՈՒ ՏՊԱՐԱՆՆԵՐԸ (1888-1920-ական թթ. առաջին կես)

ԸՆԱՐԻԿ Ռ. ԱՎԱԳՅԱՆ

- 1 Протоколы Национального Собрания. 1878-1879. Константинополь 1878. С.62.
- 2 Сборник договоров России с другими государствами. М. 1952. С.168-169.
- 3 Протоколы... 1878-1879. Константинополь 1878. С.63-64.
- 4 Протоколы... 1878-1879. Константинополь 1878. С.187.
- 5 Центральный Государственный исторический архив Р. А. (ЦГИА) ф.56.оп16. д24.л. 25об-26. Сарухан. Армянский вопрос и национальная конституция в Турции 1860-1910 г. Т. I, Тифлис 1912. С.325-327.
- 6 Дж.С.Киракосян. Буржуазная дипломатия и Армения в 70-ые годы XIX века. Ереван 1981. С.201.
- 7 ЦГИА ф. 56 оп. 16 д. 24 л. 24-об. Сарухан. Указ.соч. С.330-332.
- 8 "Северный вестник" СПб 1878. №70.
- 9 "Голос" СПб 1878. №146.
- 10 "Мурч". Тифлис 1907. №2. С.64-65.
- 11 М.Чераз. Армянский вопрос. Венеция, 1917. С.12-13.
- 12 М.Орманиян. История нации. Бейрут 1961. т. 3. С.5035.
- 13 Протоколы... 1878-1879. Константинополь 1878. С.65.
- 14 М.Чераз. Армения и Италия. Константинополь 1879. С.28.
- 15 Епископ Мушег. Армянская община Манчестера. Бостон 1911. С.96.
- 16 М.Чераз. Армения и Италия. Константинополь 1879. С.10.
- 17 Там же. С.37-42.
- 18 Там же. С.18-19.
- 19 Там же. С.40-42.
- 20 Там же. С.43.
- 21 Сарухан. Указ.соч. С.370.
- 22 Там же. С.370.
- 23 Там же. С.371-372.
- 24 Епископ Мушег. Указ.соч. С.68.
- 25 Сарухан. Указ.соч. С.384-385.
- 26 Протоколы... 1878-1879 гг., Константинополь 1878 г. С.175.
- 27 Епископ Мушег. Указ.соч. С.87-89.
- 28 Там же. С.102-103.
- 29 М.Чераз. Армянский вопрос. Венеция 1917. С.23-24.
- 30 Сарухан. Указ.соч. С.389.
- 31 "Анаит" Париж 1907. №10-12. С.168.
- 32 Сарухан. Указ.соч. С.387-390.
- 33 Там же. С.387.
- 34 А.Алпояджян. Минас Чераз, его жизнь и деятельность. Каир 1927. С.302.
- 35 Сарухан. Указ.соч. С.391.
- 36 Епископ Мушег. Указ.соч. С.105.
- 37 Правительственный вестник" СПб. 14.06.1878 г.
- 38 Протоколы... 1878-1879. Константинополь 1878. С.8.
- 39 Герцог Аргайльский. Ответственность Англии в Восточном вопросе. СПб 1908. С.75.
- 40 Там же. С.24.
- 41 Дж.С.Киракосян. Указ.соч. С.260.
- 42 М.С.Габриелян. Армянский кризис и возрождение. Бостон 1905. С.23-24.
- 43 Б.А.Борян. Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л.1928. Ч.I. С.208.
- 44 Дж. Киракосян. Указ. соч. С 160.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный Государственный исторический архив Р. А. (ЦГИА) ф.56.оп16. д24.
2. Алпояджян. А. Минас Чераз, его жизнь и деятельность. Каир 1927.
3. Борян.Б.А Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л.1928. Ч.I.
4. Габриелян.М.С. Армянский кризис и возрождение. Бостон 1905.
5. Герцог Аргайльский. Ответственность Англии в Восточном вопросе. СПб. 1908.
6. Епископ Мушег. Армянская община Манчестера. Бостон 1911.
7. Киракосян.Дж.С. Буржуазная дипломатия и Армения в 70-ые годы XIX века. Ереван 1981.
8. Орманиян.М. История нации. Бейрут 1961. т. 3.
9. Протоколы Национального Собрания. 1878-1879. Константинополь 1878.
10. Сарухан. Армянский Вопрос и национальная конституция в Турции 1860-1910. Тифлис 1912.
11. Сборник договоров России с другими государствами. М. 1952.
12. Чераз.М. Армения и Италия. Константинополь 1879.
13. Чераз.М. Армянский вопрос. Венеция 1917.
14. "Анаит" Париж 1907.
15. "Голос" СПб. 1878.
16. "Мурч". Тифлис 1907.
17. "Правительственный вестник" СПб. 1878 г.
18. "Северный вестник" СПб. 1878.

Տասնամյակների ընթացքում հասարակական-տնտեսական, պատմաքաղաքական, ինչպես նաև մշակութային հանգամանքների բերումով ԱՄՆ մեկնած հայ գաղթականության համախմբման և որպես համայնք կազմակերպման գործում ազգապահպան այլ կառույցների կողքին (եկեղեցի, դպրոց և այլն) առանցքային դեր ու նշանակություն է ունեցել նաև հայ մամուլը:

Սկզբնավորվելով Նոր երկրում հայության թվի սովորացմանը զուգընթաց՝ ամերիկահայ մամուլը գնահատելի աշխատանք է իրականացրել օտարության մեջ հայերի հոգևոր-մշակութային կյանքի զարգացման, ուժացման մշտական վտանգը դիմակայող հայության սովորական գաղափարների ազգային լեզուն, ոգին ու նկարագիրը, սովորույթներն ու բարքերը մշտադրույթ պահելու ուղղությամբ, խթանել հայրենի երկրի ու ժողովրդի հետ կապի հարատևմանը:

Հիմնադրվելով ինչպես անհատ հայերի, այնպես էլ ազգային տարբեր կուսակցությունների, կազմակերպությունների, միությունների և ընկերությունների նախաձեռնությամբ՝ ամերիկահայ մամուլը գոյատևել է գլխավորապես բարերարների ու բաժանորդների նյութական ու բարոյական աջակցության շնորհիվ: Դրանց դադարեցումը, ինչպես նաև ներկուսակցական վեճերն ու կռիվները ճակատագրական վախճան են ունեցել նաև հայ մամուլի հետագա գոյության համար:

Ամերիկահայ առաջին պարբերական մամուլի հիմնադրման պատիվը պատկանում է 1888 թ. ուսանելու նպատակով ԱՄՆ մեկնած տիգրանակերտցի Հայկակ Էկինյանին, որը սեփական թերթ հրատարակելու մտադրությամբ Վենետիկի Միսիթարյան միաբանությունից Ամերիկա էր փոխադրել հայատառ տպարան:¹ 1888 թ. Ջերսի Սիթիում «ամերիկահայ լրագրության հայր» Հ. Էկինյանի ջանքերով լույս է տեսել ԱՄՆ-ում հայերեն առաջին թերթը՝ ամենամսյա «Արեգակը», որը, հակառակ իր կարճատև գոյության (ընդամենը 12 համար), արժանի տեղ է գրավում գաղութի մամուլի պատմության մեջ (ամերիկաբնակ 36 էթնիկ խմբերի կողմից հրատարակված առաջին պարբերականների շարքում «Արեգակը» 26-րդն էր՝ 1739 թ. լույս տեսած առաջին գերմաներեն լրագրից հետո):² Հ. Էկինյանի հրատարակչական բեղուն գործունեության շնորհիվ հրատարակվել են մի շարք այլ թերթեր և՛ «Սուրհանդակ» շաբաթաթերթը (1889-1890 թթ., Ջերսի Սիթի)³, երկշաբաթական «Ազատութիւնը» (1890-1892 թթ., Նյու Յորք), «Տիգրիսը» (1897-1899 թթ., Նյու Յորք), «Քաղաքացին» (1902-1909 թթ., Ֆրեզնո), «Նոր կեանքը» (1912 թ., Ֆրեզնո):

Ավելի երկար էր գոյատևել բժիշկ ու ազգային գործիչ, ակնեցի Մ. Սմբատ Գաբրիելյանի հրատարակած «Հայք» երկամսյա պարբերականը (1891-1898 թթ., Նյու Յորք): Տարբեր ժամանակահատվածներում ազգասեր ու նվիրյալ մի խումբ անհատ հայերի ջանքերով ԱՄՆ-ում սկսել են լույս տեսնել բազմաթիվ այլ պարբերականներ ևս, որոնք, անկախ իրենց փոքրաթիվության ու կարճատևության, զգալի ներդրում են ունեցել ամերիկահայ մտավոր կյանքի զարգացման գործում, մանավանդ որ գոյատևել են՝ դիմակայելով թե՛ ֆինանսական և թե՛ խմբագրական լուրջ դժվարություններ: Դրանք էին՝ «Արմենիան» (1890-ական թվ., Բոստոն), «Հայոց աշխարհը» (1895 թ., Նյու Յորք), «Կայծակը» (1895-1896 թթ., Լինն), «Եփրատը» (1897 թ., Ուստոր-Նյու Յորք) և այլն: Առաջնել այս թերթերից մի քանիսը տպագրական միջոցների ու հնարավորությունների բացակայության պատճառով լույս են տեսել նաև խմորատիպ, ձեռագիր տեսքով: Հետագայում տեխնիկական բարվոք պայմանների ի հայտ գալով՝ ամերիկահայ մամուլն ընդունել է իր ժամանակի պարբերականներին հատուկ ձև ու համապատասխան բովանդակությունը:⁴

ԱՄՆ-ում հայ քաղաքական կուսակցությունների ի հայտ գալու հետ մեկտեղ ծնունդ են առել բազմաթիվ նոր պարբերականներ՝ կուսակցական պաշտոնաթերթեր, որոնք, ի տարբերություն առանձին անհատների կողմից հրատարակվածների, գտնվել են իրենց կուսակցությունների մշտական հովանավորության ներքո, ստացել ֆինանսական աջակցություն, ունեցել արհեստավարժ խմբագիրներ, ինչպես նաև՝ երկրի ներսում ու դրսում գործող զգալի թվով թղթակիցներ, որոնց լավ կազմակերպված գործունեությամբ ու թերթի տպաքանակի տարածման համակարգով էլ պայմանավորվել է կուսակցական մամուլի հեղինակությունն ու ժողովրդականությունը, ապահովվել երկարակեցությունը:

Ամերիկահայ կուսակցական մամուլի առաջնեկներն էին՝ Վերակազմյալ հնչակյան կուսակցության պաշտոնաթերթ «Չայն հայրենեացը» (հիմնադիր՝ Գ. Չիթյան, 1899-1907 թթ., Նյու Յորք, Ուստոր, Բոստոն) և Հայ հեղափոխական դաշնակցություն կուսակցության «Հայրենիքը» (հիմնադիր՝ Պ. Չարչյան, 1899 թ. - մինչև օրս, Նյու Յորք, Բոստոն): 1922 թվականից Բոստոնում սկսել է լույս տեսնել նաև «Հայրենիք» ամսագիրը (հիմնադիր՝ Ռ. Դարբինյան): Հնչակյան կուսակցության պառակտումով Հին հնչակյան ամերիկահայ Սոցիալ-դեմոկրատական հնչակյան կուսակցության պաշտոնաթերթն է դարձել «Երիտասարդ Հայաստանը» (հիմնադիր՝ Ս. Սալան-Գյուլյան, 1903 թվականից, Բոստոն, Նյու Յորք, Չիկագո, Փրովիդենս, նորից՝ Նյու Յորք), իսկ Վերակազմյալ հնչակյան կուսակցությանը՝ «Հնչակը» (1890-ական թվականների սկիզբ, 1904 թ., 1907 թ., Ուորքեսթեր, Բոստոն): Վերջինս հանդիսացել է ԱՄՆ-ում լույս տեսնող հնչակյան առաջին պարբերաթերթը, որի համարների գերակշիռ մասը տպագրվել է Եվրոպայի տարբեր քաղաքներում: Սրանց հաջորդել են Սահմանադրական-դեմոկրատական կուսակցության «Ազգը» (հիմնադիր՝ Ս. Պարթևյան, 1907-1921 թթ., Բոստոն) և Վերակազմյալ հն-